

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ:
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ В ПОСОБИИ
ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А.П. ЧЕХОВА И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

О.С. Завьялова, Е.Н. Барышникова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

На примере созданного авторами пособия показана возможность использования идей коммуникативной грамматики – одной из школ в современной русистике – в практике преподавания РКИ, при работе над художественным текстом.

Ключевые слова: форма, значение, функция синтаксической единицы, текстоцентризм, тактика текста, стратегия текста.

Текст уже многие десятилетия признается центральным объектом лингвистики и обучения языку. Особое место в методике преподавания РКИ отводится работе с *художественным текстом*.

Цель настоящей статьи – познакомить читателя с пособием по развитию речи, материалом для которого послужили тексты художественной литературы (произведения А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского): *Завьялова О.С., Барышникова Е.Н. Понять человека. Учебное пособие по развитию навыков устной и письменной речи для иностранных студентов 3 – 4 курса, обучающихся по специальности «Психология»*. – М., 2006.

Отличительная особенность пособия в том, что характер заданий и сами приемы работы с текстом в нем определяются положениями коммуникативной грамматики русского языка.

Остановимся на этих положениях и продемонстрируем, каким образом теория может служить практике: как идеи коммуникативной грамматики реализованы в заданиях к текстам, которые предлагаются учащимся.

1. Один из важнейших постулатов коммуникативной грамматики состоит в утверждении трехмерности синтаксической единицы, в признании значения, формы и функции в качестве необходимых характеристик синтаксической единицы.

Важна и сама методология исследования: “Если... язык в речевой деятельности – это корабль, ходовые качества которого можно определить только в море, на плаву, – пишет Г.А. Золотова, – логично согласиться с тем, что эти качества в большой степени заложены в проектном бюро, на верфи, обусловлены его конструкцией” [Золотова 1986; 503]. Другими словами:

(1) узнать о свойствах языковых единиц, о законах языка мы можем, только изучая коммуникацию, то есть то, как язык реализуется в речи, во множестве текстов, порождаемых людьми (в том числе и в произведениях художественной литературы);

(2) сама “конструкция” языка обуславливает его использование. Нельзя описать языковую единицу, не показав: а как она будет служить коммуникации? Какова ее функция в коммуникации и почему именно такова?

Таким образом, ставя целью, прежде всего, **изучение языка**, преподаватель не может не обращаться к тексту, а, работая с текстом, с его составляющими, должен добиваться не только узнавания формы, не только понимания значения, но и осознания функции рассматриваемой синтаксической единицы, ее места в системе. Художественный текст – благодатная почва для подобного рода анализа, поскольку “исследовательский” интерес учащихся стимулируется интересом к содержанию текста.

Приведем пример из пособия. При изучении рассказа А.П. Чехова “Дама с собачкой” студентам предлагается после первого (самостоятельного) прочтения текста и прослушивания его в аудитории прочитать текст по фрагментам и проанализировать каждый из них на занятии совместно с преподавателем. Каждый фрагмент (всего их 7) сопровождается заданиями. Необходимо подчеркнуть, что большая часть вопросов предполагает “лингвистическую” аргументацию высказанной учащимися точки зрения.

Так, в число заданий к начальному фрагменту включено следующее:

Охарактеризуйте жену Гурова. Как Гуров относился к жене? Как вы думаете: любил ли Гуров когда-нибудь свою жену? Ваше мнение аргументируйте.

Опыт показывает, что, отвечая на вопрос: “Почему Гуров не любил жену?” – студенты достаточно легко находят в тексте предложение: *Его женили рано (1), когда он был еще студентом второго курса, и теперь жена казалась в полтора раза старше его (2).*

Студенты выделяют, прежде всего, предложение (1), соотнося модель с переходным глаголом с моделью, организованной возвратным глаголом:

Его женили рано. – Он женился рано, –

и далее устанавливают различную синтаксическую функцию местоимения, называющего главного героя (объект – субъект). Анализ этих двух моделей, выявление системных различий между конструкциями с возвратным и переходным глаголом, позволяет объяснить причины нелюбви главного героя к жене.

При этом преподавателю следует акцентировать внимание учащихся на том, как формируется чеховский подтекст: именно с помощью таких, в том числе и грамматических штрихов, складывается образ героя – его пассивность, стремление подчиняться обстоятельствам, неспособность к решительному поступку.

С этой точки зрения полезно проанализировать предложение (2) – *Жена казалась в полтора раза старше его*, сопоставить его с неавторизованной моделью:

Авторизованная модель	Неавторизованная модель
<i>Жена казалась в полтора раза старше его.</i>	<i>Жена была в полтора раза старше его.</i>

Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студентам понять, какова функция авторизующих глаголов в тексте вообще и глагола *казаться* в частности.

Как известно, авторизующий глагол *казаться* эксплицирует ментальную модусную рамку, выражающую полагание (мнение). Следовательно, в данном случае авторизованное предложение противопоставлено неавторизованному как мнение – действительному факту.

В данном случае существенна еще особенность семантики глагола *казаться*. Предложение с этим глаголом “выражает мнение, основанное на впечатлении, но уже заключающее в себе оттенок недоверности” [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998; 297].

Если ответить на вопрос: для чего в текст вводится *мнение*, основанное на впечатлении, к тому же недоверное, то окажется, что только в этом предложении, с помощью грамматических средств автор сообщает о душевных страданиях жены Гурова, ср.:

Ему не было еще сорока, но у него была уже дочь двенадцати лет и два сына-гимназиста. Его женили рано, когда он был еще студентом второго курса, и теперь жена казалась в полтора раза старше его. Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая. Она много читала, не писала в письмах ъ, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием, а он втайне считал ее недалекой, узкой, неизящной, боялся ее и не любил бывать дома. Изменять ей он начал уже давно, изменял часто и, вероятно, поэтому о женщинах отзывался почти всегда дурно, и когда в его присутствии говорили о них, то он называл их так:

— Низшая раса!

Уже приведенные примеры наглядно демонстрируют, как может быть реализована одна из методологических установок коммуникативной грамматики в процессе обучения

РКИ, при работе с художественным текстом. Изучая “ корабль на плаву” (другими словами – использование языка в тексте), мы выявляем его “ходовые качества”, “технические характеристики”, т.е. функции синтаксических конструкций. Объясняем же мы эти функции, возвращаясь “в конструкторское бюро”, “на верфь” – рассматривая форму и значение синтаксических единиц.

2. В современных методических концепциях находят все большее отражение интегративные тенденции. Так, И.К. Гапочка указывает на вертикальную интеграцию, которая “реализуется на уровне взаимодействия лингвистики и других смежных наук. В результате ... «вертикальной интеграции» ... формируется новый подход к методике преподавания языков – лингвокультурологический. Образовательная концепция сводится к формуле: «Культура через язык, язык через культуру»” [Гапочка 2002; 41].

Как практически воплотить эту формулу при обучении РКИ? Один из путей – активное и творческое знакомство учащихся с выдающимися произведениями русской литературы.

И здесь существенную помощь преподавателю в организации работы над текстом может оказать коммуникативно-грамматическая модель анализа текста, синтезирующая лингвистический и литературоведческий подходы.

Анализ, согласно коммуникативной грамматике, включает 4 ступени:

- 1) языковые средства;
- 2) регистровые средства;
- 3) тактика автора;
- 4) стратегия автора.

Подробная характеристика каждой из ступеней дана в [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998; 445-449]. Примеры выполненного в рамках коммуникативно-грамматической теории исследования текстов представлены в [Завьялова 2006] (анализ рассказа А.П. Чехова “Крыжовник”), [Завьялова 2004] (анализ лирики С.А. Есенина).

При работе над текстами важно показать (помочь учащимся обнаружить) соотнесенность стратегии и тактики текста, т.е. соотнесенность замысла, идеи и языковых и речевых средств, которые служат их реализации: “Тактика текста избирается и организуется текстовой стратегией его автора. <...> Чем адекватнее анализ тактики текста, тем достовернее понимание стратегии автора” [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998; 446].

Как эта задача решается в пособии?

Приведем пример. Так, при обсуждении рассказа А.П. Чехова “Шуточка” студентам предлагается ответить на вопросы:

- 1) Как автор описывает героиню? Как он ее называет? Предположите, почему автор называет девушку *Наденька*, а не *Надя*?
- 2) Выскажите ваше мнение: как молодой человек относится к Наденьке, что он чувствует? Объясните, почему вы так думаете.

Процитируем также окончание рассказа, чтобы были понятны последующие рассуждения:

*Как-то перед отъездом, дня за два, в сумерки сижу я в садике, а от двора, в котором живет Наденька, садик этот отделен высоким забором с гвоздями... Еще достаточно холодно, под навозом еще снег, деревья мертвы, но уже пахнет весной и, укладываясь на ночлег, шумно кричат грачи. Я подхожу к забору и долго смотрю в щель. Я вижу, как **Наденька** выходит на крылечко и устремляет печальный, тоскующий взор на небо... Весенний ветер дует ей прямо в бледное, унылое лицо... Он напоминает ей о том ветре, который ревел нам тогда на горе, когда она слышала те четыре слова, и лицо у нее становится грустным, грустным, по щеке ползет слеза... И бедная девочка протягивает обе руки, как бы прося этот ветер принести ей еще раз те слова. И я, дождавшись ветра, говорю вполголоса:*

*– Я люблю вас, **Надя!***

*Боже мой, что делается с **Наденькой**! Она вскрикивает, улыбается во всё лицо и протягивает навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая.*

А я иду укладываться...

*Это было уже давно. Теперь **Наденька** уже замужем; ее выдали, или она сама вышла – это всё равно, за секретаря дворянской опеки, и теперь у нее уже трое детей. То, как мы вместе когда-то ходили на каток и как ветер доносил до нее слова «Я вас люблю, **Наденька**», не забыто; для нее теперь это самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни...*

А мне теперь, когда я стал старше, уже непонятно, зачем я говорил те слова, для чего шутил...

Необходимо проследить совместно со студентами, какие номинации главной героини (*Наденька, Надя, Надежда Петровна*) и в каких частях текста выбираются рассказчиком. Важно понять, какова в этом художественном тексте функция имени собственного с уменьшительно-ласкательным суффиксом, как употребление его служит воплощению авторского замысла? И далее – в чем состоит замысел автора?

Внимательное чтение «Шуточки» по отрывкам помогает увидеть, что в рассказе переплетаются два временных пласта: в настоящее рассказчика врезаются своего рода фрагменты из старой кинохроники – диалогические реплики, не откорректированные им. В диалогических репликах мы обнаруживаем номинации *Надя* и *Надежда Петровна*, в монологическом тексте – исключительно *Наденька*.

Молодой человек с «черно-белой кинолентки» всего лишь шутил над *Надей* или *Надеждой Петровной*. Немолодой человек (о возрасте рассказчика мы можем определенно судить, только прочитав два последних абзаца текста) любит девушкой, оставшейся в воспоминаниях, – *Наденькой*. Для нее – нежность и для нее – слова искреннего, но – увы! – запоздалого признания: «Я вас люблю, **Наденька**».

Таким образом, анализ употребления различных форм имени собственного (их функций) позволяет приблизиться к пониманию авторского замысла, идеи рассказа, которая, как кажется, лучше всего сформулирована самим А.П. Чеховым в его записных книжках: «Господи, даже в человеческом счастье есть что-то грустное», – и «Когда любишь, то какое богатство открываешь в себе, сколько нежности, ласковости, что даже не верится, что так умеешь любить!»

Цель завершающих работу над этим произведением А.П. Чехова заданий – помочь учащимся самостоятельно сформулировать идею рассказа, передать свои впечатления от прочитанного:

Задание 15. Прочитайте три записи, сделанные Чеховым в его писательской записной книжке. Скажите, какую из них вы бы выбрали в качестве эпиграфа к прочитанному вами рассказу. Ваш выбор аргументируйте.

- ✓ *Для ощущения счастья обыкновенно требуется столько времени, сколько его нужно, чтобы завести часы.*
- ✓ *Когда любишь, то какое богатство открываешь в себе, сколько нежности, ласковости, что даже не верится, что так умеешь любить!*
- ✓ *Господи, даже в человеческом счастье есть что-то грустное!*

Задание 16. а) Прослушайте рассказ А.П. Чехова «Шуточка» еще раз.

б) Обобщите ваши впечатления от рассказа. Выскажите ваше мнение: о чем захотел рассказать людям русский писатель Антон Павлович Чехов, когда задумал и написал рассказ «Шуточка»? Из утверждений, данных ниже, выберите то, с которым вы согласны:

- ✓ Это рассказ о том, что люди не ценят и не берегут счастье, которое им дается. Когда мы переживаем самые счастливые мгновения нашей жизни, мы этого не осознаем. Мы относимся к нашему счастью как к *шуточке*, которую можно повторить много-много раз. Лишь потом, когда становимся старше, мы начинаем понимать, **что** мы потеряли, но этих мгновений уже не вернуть и не повторить! И у нас остаются только прекрасные и чуть-чуть грустные воспоминания.

- ✓ Это рассказ о мимолётности, скоротечности такого переживания, как счастье. Счастье – это мгновение! Я согласен (-сна) с А.П. Чеховым, который писал в своей записной книжке: *Для ощущения счастья обыкновенно требуется столько времени, сколько его нужно, чтобы завести часы.*
- ✓ Это рассказ о том, какой может быть любовь. А еще это рассказ о том, какими могут быть люди, которые любят. Любовь ведь такая разная! У каждого своя.
- ✓ У меня другое мнение. Какое?

Ваш выбор подробно аргументируйте, используйте текст рассказа «Шуточка».

Задание 17. Итоговое задание.

Напишите сочинение по рассказу «Шуточка» по предложенному плану.

а) Перечитайте еще раз отрывок из статьи критика Мережковского:

*Так действуют маленькие поэмы Чехова. Поэтический порыв медленно налетает, охватывает душу, вырывает ее из жизни и так же мгновенно уносится. **В неожиданности заключительного аккорда**, в краткости – вся тайна не определимого никакими словами музыкального очарования. Читатель не успел опомниться. Он не может сказать, какая тут идея, насколько полезно или вредно это чувство. Но в душе остается свежесть. Словно в комнату внесли букет живых цветов, или только что вы видели улыбку на милом женском лице...*

б) Был ли для вас «заключительный аккорд» – окончание рассказа – неожиданным? Ваш ответ аргументируйте.

Согласны ли вы с тем, что *в неожиданности заключительного аккорда, в краткости – вся тайна не определимого никакими словами очарования?* Аргументируйте ваше мнение, свои рассуждения запишите.

в) Критик Мережковский пишет, что после чтения рассказов Чехова *«в душе остается свежесть. Словно в комнату внесли букет живых цветов, или только что вы видели улыбку на милом женском лице...»*.

Ответьте на вопрос: разделяете ли вы это чувство? Какое чувство осталось у вас? Опишите это чувство. Придумайте для него сравнение так, как это сделал критик Мережковский.

Приведенные задания к чеховскому рассказу, сама методика их организации помогают увидеть перспективность применения в работе над художественным текстом в иностранной аудитории коммуникативно-грамматического подхода, в котором снято противопоставление между литературоведением и лингвистикой.

Как представляется, подобный подход позволяет наиболее полно реализовать доминирующую сегодня методическую установку: «Культура через язык, язык через культуру».

За рамками настоящей статьи остались другие аспекты пособия (например, возможность его использования при обучении языку специальности (профессиональный модуль «Психология») – они подробно охарактеризованы в [Завьялова 2007а], [Завьялова 2007б].

Литература

Завьялова О.С., Барышникова Е.Н. Понять человека. Учебное пособие по развитию навыков устной и письменной речи для иностранных студентов 3 – 4 курса, обучающихся по специальности «Психология». – М., 2006.

1. Гапочка И.К. Пути совершенствования методики обучения русскому языку как иностранному // Традиции и новаторство в профессиональной деятельности преподавателей русского языка как иностранного. – М., 2002.
2. Завьялова О.С. О функции перфектива в художественном мире Сергея Есенина // Русская словесность. – М., 2004, № 6.
3. Завьялова О.С. «В душе остается свежесть...» // Русская словесность. – М., 2006. № 7.
4. Завьялова О.С. Обучение устной научной речи // IX научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 27 апреля 2007 г.: Сб.ст. – М., 2007. – [Завьялова 2007а].
5. Завьялова О.С. Художественный текст как средство обучения языку специальности (профессиональный модуль «Психология») // Первая международная научно-практическая конференция «Пути и средства развития теории и практики лингводидактического тестирования»: Сб.ст. – М., 2007. – [Завьялова 2007б].
6. Золотова Г.А. О перспективах синтаксических исследований // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1986. – № 6.
7. Золотова Г.А. Текст как главный объект лингвистики и обучения языку // Доклад к X Конгрессу МАПРЯЛ, июнь 2003. – СПб., 2003.
8. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.

**LITERARY TEXT IN A FOREIGN AUDIENCE:
APPLICATION OF THE THEORY OF COMMUNICATIVE GRAMMAR IN THE
TEXTBOOK BASED ON WORKS BY
A. CHEKHOV AND F. DOSTOEVSKY**

O.S. Zavjalova, E.N. Baryshnikova

Department of Russian Language and Methods of its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklucho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russia

On the example of the textbook created by the authors the possibility of using the ideas of communicative grammar (a school of modern Russian philology) in the practice of teaching Russian as a foreign language is demonstrated.

Key-words: form, semantics, function of a syntactic unit, textocentrism, tactics of a text, strategy of a text.